

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№4-УД22-33СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., осужденного Мирзоева Д.Р. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Лопушанского К.В. и Загайнова М.Р., действующих в защиту интересов осужденного Мирзоева Д.Р., адвоката Пакулина Я.И., действующего в защиту интересов осужденного Бекмурадова Б.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Лопушанского К.В. в защиту интересов осужденного Мирзоева Д.Р. на приговор Московского областного суда от 28 января 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

По приговору Московского областного суда от 28 января 2022 г.

Мирзоев Давид Ревазович,

несудимый,

осужден по ч.2 ст.330 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ч.4 ст.33, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на 9 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Бекмурадов Б.И.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. приговор Московского областного суда от 28 января 2022 г. в отношении Мирзоева Д.Р. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных возражений, выступление осужденного Мирзоева Д.Р. (в режиме видеоконференц-связи), его адвокатов Лопушанского К.В. и Загайнова М.Р., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также адвоката Пакулина Я.И., не возражавшего против ее удовлетворения, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Мирзоев Д.Р. признан виновным в том, что совершил подстрекательство путем подкупа к похищению М [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] организованной группой с применением и с угрозой применения насилия, опасного для их жизни и здоровья, с использованием оружия и предмета в качестве такового, а также - в самоуправстве, причинившем существенный вред потерпевшему М [REDACTED], с применением насилия и с угрозой применения такового.

Преступления совершены в мае-июне [REDACTED] [REDACTED] на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Лопушанский К.В. просит отменить судебные решения в отношении Мирзоева и Бекмурадова и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в Московский областной суд в ином составе суда, а в случае несогласия с этим – смягчить Мирзоеву наказание с применением ст.73 УК РФ. Указывает на то, что при вынесении судебных решений судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, так, в частности, ст. 245, 259 УПК РФ, поскольку протокол судебного заседания Московского областного суда не подписан секретарем судебного заседания, что на основании требований закона и в силу сложившейся судебной практики влечет безусловную отмену приговора, чего не учел апелляционный суд при рассмотрении жалоб; этой же судебной инстанцией нарушено право Мирзоева на защиту приглашенным защитником и дело рассмотрено без его, Л [REDACTED] участия, несмотря на поданное за день

до судебного заседания ходатайство об его отложении, в связи с занятостью в качестве адвоката в Перовском районном суде г. Москвы; в постановленном приговоре изложены фактические обстоятельства дела, которые не были установлены присяжными заседателями, так, в вердикте отсутствуют сведения о том, что в похищении потерпевших участвовали неустановленные соучастники организованной Бекмурадовым группы, вопрос №1 не содержит данных о том, кем непосредственно совершены действия по похищению потерпевших, например, кто остановил автомобиль под угрозой оружия, применил к потерпевшим насилие и высказывал требования; перед присяжными не поставлен в целом вопрос о совершении преступления организованной группой, ее составе, в том числе, количественном, что лишило присяжных заседателей высказаться на этот счет, повлекло в приговоре неверную формулировку обстоятельств преступления; при назначении Мирзоеву наказания судом не в полной мере учтены данные о его личности, наличие на иждивении детей и нетрудоспособных родителей, его поведение в течение 5 лет после преступных событий, длительное нахождение на свободе на этапе расследования дела, что свидетельствует о возможности исправления Мирзоева без изоляции от общества, тогда как в приговоре необходимость его исправления в условиях лишения свободы не мотивирована.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Долгиева М.М. указывает, что при рассмотрении уголовного дела как судом первой, так и апелляционной инстанций, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе права Мирзоева на защиту, не допущено, приговор постановлен в соответствии с вердиктом, вынесенным присяжными заседателями, осужденному назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, а также неправильного применения норм УК РФ, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора.

Уголовное дело рассмотрено судом, законность формирования

которого сомнений не вызывает.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ, председательствующий судья, действуя в рамках отведенных ему полномочий, обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из них каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Нарушений норм УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на существо их ответов, по делу не допущено.

Соответствует установленной процедуре порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного Мирзоеву обвинения, поддержанного государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. В них у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления преступных событий, причастности к ним Мирзоева, роли последнего в групповом преступлении и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимого. Содержание вопросов, включенных в вопросный лист, не вызывало неясностей у присяжных заседателей и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности

подсудимого.

При этом вопрос №1 верно направлен на выяснение доказанности преступных событий, а потому в нем идет речь о действиях, имевших место в отношении потерпевших и безотносительно к лицам, которые их совершили.

Поскольку в отличие от таких форм преступных образований, как банда и преступное сообщество, совершение преступления организованной группой не образует состава самостоятельного преступления, председательствующий судья правильно не поставил перед присяжными отдельный вопрос относительно организации и функционирования данного вида преступной группы. Вместе с тем, при описании действий Мирзоева и его соучастника, привлеченного к уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела, то есть Бекмурадова, суд в вопросах №2 и 5 изложил обстоятельства их совершения по согласованию с Мирзоевым членами созданной и руководимой Бекмурадовым преступной группой, деятельность которой по подготовке преступлений в отношении М [REDACTED] и реализации преступного умысла, свидетельствовала о наличии признаков, присущих организованной группе, о чем сделан вывод в приговоре при квалификации содеянного Мирзоевым. При этом суд именно на основании вердикта коллегии присяжных заседателей установил, что насильственный захват, перемещение и удержание потерпевших М [REDACTED] и С [REDACTED] были совершены неустановленными участниками организованной группы, которые действовали в рамках отведенной им роли по разработанному Бекмурадовым и согласованному с Мирзоевым плану.

Таким образом, вопреки доводам адвоката, следует признать, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Мирзоева и соответствует требованиям ст.351 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно. Правовая оценка действиям Мирзоева дана в зависимости от направленности его умысла и роли в содеянном, свидетельствующей о том, что в рамках достигнутой им с Бекмурадовым договоренности и согласованного плана о совершении преступления членами организованной группы, он дал указание о похищении М [REDACTED] в целях принуждения последнего к возврату имевшегося у того перед Я [REDACTED] долга, передав за осуществление преступных намерений денежное вознаграждение.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ст.6, 60 УК РФ, выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Мирзоева, относятся к его личности и содеянному им, исходя из роли в реализации преступного умысла, в том числе

обстоятельство, смягчающее наказание, каковым является наличие на его иждивении троих несовершеннолетних детей; мотивировал невозможность признания поведения Мирзоева, как активного способствования раскрытию преступления и изобличению соучастников; принял во внимание влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его близких, в частности родителей; не установил фактических и правовых оснований для применения к нему положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ и таким образом, не допустив формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение, надлежаще обосновал свое решение о наказании, которое Мирзоев должен понести за совершенные им преступления.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Мирзоеву наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайства сторон об ознакомлении с протоколом судебного заседания и предоставил им такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав; рассмотрел с соблюдением установленной процедуры, поданные на него замечания. При этом, отмеченный в жалобе адвоката недостаток протокола судебного заседания в виде отсутствия в нем подписи секретаря судебного заседания, не является в данном случае безусловным основанием для отмены судебных решений, поскольку не привел к такому существенному нарушению прав сторон, которые непреодолимы без повторного судебного рассмотрения дела.

Как видно из дела, содержание протокола судебного заседания удостоверено председательствующим судьей, а те цели, в которых он необходим в деле, а именно, для проверки законности хода судебного процесса, соблюдения основополагающих принципов судопроизводства и прав сторон, в том числе, на справедливое судебное разбирательство, вполне достижимы в данном случае путем изучения результатов аудиопотоколирования судебного заседания, как одного из предусмотренных ст.259 УПК РФ, наряду с письменным, способом фиксации процедуры рассмотрения дела.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться с решением суда апелляционной инстанции, который не признал указанное нарушение основанием для отмены приговора, а также не установил других причин для его пересмотра по иным доводам стороны защиты, в том числе аналогичным приведенным адвокатом Лопушанским в кассационной жалобе, проверив их при этом тщательно и всесторонне, а каждый из своих выводов

убедительно обосновав в вынесенном апелляционном определении, отвечающем по форме и содержанию требованиям закона.

Право Мирзоева на защиту в суде апелляционной инстанции было в полной мере обеспечено. На основании заключенного соглашения его защиту осуществлял адвокат Лямин, и кроме того, для оказания таковой помощи осужденному в порядке ст.51 УПК РФ (до получения сведений о заключении соглашения с Ляминым) была назначена адвокат Дорина, от услуг которой осужденный выразил отказ, принятый судом. Судя по протоколу судебного заседания, Мирзоев не заявлял о том, что желает воспользоваться исключительно помощью адвоката Лопушанского и от помощи Лямина не отказывался, в связи с чем тот продолжил оказание ему квалифицированной юридической помощи, в чем оснований усомниться не имеется. При этом, адвокат Лопушанский, будучи осведомлен о дате судебного заседания апелляционной инстанции, в суд, тем не менее, не явился и при принятии на себя обязательства по защите, заведомо знал о невозможности предоставления осужденному такой помощи в назначенное время.

В ходе апелляционного производства по делу, суд рассмотрел многочисленные доводы жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичные приведенным адвокатом Лопушанским в кассационной жалобе; тщательно их проверив, дал оценку им по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, не допустив в этих выводах противоречий относительно тех, которые содержатся в приговоре, а также таких суждений по поводу обстоятельств преступного события и роли в них Мирзоева, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств дела, способны поставить под сомнение законность вынесенного судебного решения и признать его, не отвечающим требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационной жалобе адвоката Лопушанского не содержится иных, требующих проверки доводов о нарушениях закона, допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 28 января 2022 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. в отношении
Мирзоева Давида Ревазовича оставить без изменения, а кассационную
жалобу адвоката Лопушанского К.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи